

Русский язык в евразийском диалоге. Проблемы перевода

Х. Ч. Алишина

Тюмень, ТюмГУ

«СЛОВАРЬ НАРОДНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКО-ТАТАРСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Исследование географической терминологии [Алишина 1999; Лабунец 2007; Тумашева 1992] дает богатую информацию об этноязыковых контактах населения с древнейших эпох и до наших дней. Топонимы, будучи сравнительно консервативным пластом лексики, помогают объективно решить вопросы формирования того или иного этноса, воссоздать забытые или неизученные пласты культуры. Значительный интерес в этой связи представляют фактически неисследованные заимствования из тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, функционирующие в настоящее время в русской народной географической терминологии Тюменской области.

Богатый материал для исследования русско-татарских языковых контактов представлен в «Словаре народных географических терминов Тюменской области», который составила и издала доктор филологических наук Наталья Вадимовна Лабунец. Словарь основан на полевых материалах, собранных на территории 22 южных районов Тюменской области в 1957–2003 гг. Это чрезвычайно ценный труд, из которого можно почерпнуть уникальный материал о формах взаимодействия диалектов и говоров русского и татарского языков на территории Западной Сибири.

Во введении к работе автор пишет: «В историческом и лингвоэтническом отношении юг Тюменской области являет собой устойчивое единство сосуществующих более 400 лет этносов — русских и татар. Основу русского старожильского населения составили переселенцы из северных и восточных уездов Европейской России <...> в основном, за счет выходцев из Вологодской, Архангельской, Пермской губерний. Продвигаясь вниз и вверх по Иртышу и его притокам, севернорусы осваивали новые земли, сдвигая или ассимилируя аборигенное население — тюрков и угров.

С XVIII в. «чалдоны» — старожильское население — стали продвигаться на более южные территории, встречаясь с новыми переселенческими потоками — «расейцами». С XIX в. интенсивно стала заселяться зона лесостепи: выходцы из центральных и южных губер-

ний России (большой частью Орловской) во второй половине XIX — начале XX вв. основали здесь более 300 населенных пунктов.

Процессы внутренней миграции привели к тому, что как на юге региона, так и на севере «чалдоны» и «расейцы» оказались тесно взаимосвязанными, сосуществуя иногда даже в рамках одного населенного пункта» [Лабунец 2003: 8-9].

На протяжении нескольких столетий продолжается взаимное общение русских и татар. Сегодня на юге Тюменской области (без автономных округов) числится 107.000 татар, или 8,1 % от всего населения. Татары — вообще один из первых тюркских народов нашей страны, положивших начало тесным этническим и лингвистическим контактам с русским народом. Экономические, политические, культурные контакты наложили свой отпечаток на развитие языка.

В составе русской народной географической терминологии особое место занимают заимствования, вошедшие из регионального татарского языка, т. е. тоболо-иртышского диалекта сибирских татар.

Остановимся для примера только на одной сибирско-татарской лексеме, коих в «Словаре...» Н.В. Лабунец великое множество.

КУБА'К — в тоболо-иртышском диалекте сибирских татар означает: а) «грязь, грязно, грязный». Например, «Өйгә кубак ташыман!» «Не таскайте в дом грязь!»; «Лапцыма итәнне кубаклы айагыңпелән» «Не топчи пол грязными ногами»; б) «топко, топкий» Например, «Песнең күл кубаклы» «Наше озеро топкое».

КУБА'К. 1. Ил, тина, топкое место на дне озера. Ваг., Тоб. [А караси крепкие в кубак залезут и живут, кубак — это ил такой. Тоб., Кузьмина, Дмитриева 1981: 129]. 2. Топкое место, затянутое травой. Тоб. В кубак палку ставишь — то ли вода, то ли тина, не поймешь (Тоб., Корикова). В болоте кубак сплошной (Тоб., Беломоина). [На зыбуне кода-то озеро было, зарастало травой, кубаком. Тоб., Корюкова, Дмитриева 1981: 129]. 3. Топкое место на берегу озера, болота. Аром., Н.-Тавд. Кубак у озера бывает, жидко место. На Сабанче чисто кубак один, не подойдешь к нему (Аром., Новопетрово). Батка' и кубак — одно и то же. Татары говорят «кубак», а русские — «батка'». Грязь — это и есть кубак, лечебница кубак берет. (Н.-Тавд., Нижняя Тавда) [Лабунец 2003: 80].

Как видно из приведенного примера, в словаре очень щедро представлена «живая речь сибирских крестьян, носителей окающего говора севернорусского типа», главное, в состав словаря вошли «только диалектизмы (лексические, семантические, словообразовательные, фонематические, акцентологические» [Лабунец 2003: 10].

Таким образом, комплексное лексикографическое описание географической терминологии, выполненное профессором Н.В. Лабунец, может принести большую пользу исследователям, анализирующим в своих трудах разнородный языковой материал.

Литература

1. Алипина Х.Ч. Ономастикон сибирских татар (на материале Тюменской области). Монография. В 2-х частях. Тюмень, 1999.
2. Лабунец Н.В. Словарь народных географических терминов Тюменской области (южные районы) / Под ред. А.К. Матвеева. Тюмень, 2003.
3. Лабунец Н.В. Русская географическая терминология в ситуации языкового контакта. Тюмень, 2007.
4. Лабунец Н.В. К вопросу о контактологической стратификации заимствований в составе географической терминологии // Вестник ТюмГУ. 2005. № 7.
5. Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар. Казань, 1992.